

С. Саки, таврической губерніи (корреспонденція „Южнаго Края“). Въ селѣ Сакахъ почтовая станція, имѣющая массу проѣзжающихъ, такъ какъ, вопервыхъ, она соединяетъ два города Евпаторію и Симферополь, вовторыхъ, находится въ селѣ, въ которомъ есть грязелѣчебница, пользующая лѣтомъ очень многихъ больныхъ. Смотрителю этой станціи, пять мѣсяцевъ въ году, по случаю сильнаго движенія черезъ станцію, нѣтъ положительно 3-хъ свободныхъ часовъ въ теченіи цѣлаго дня, мало того, онъ обязанъ принимать и отправлять ежедневно почту, которая проходитъ здѣсь въ 3 часа пополудни; и этотъ смотритель получаетъ ежемѣсячно жалованье отъ казны 14 руб. съ копейками; можетъ ли человѣкъ прокормиться на подобное жалованье? Я не говорю уже о томъ, что рѣдкій смотритель холостъ и не обремененъ семействомъ. Вотъ и выходитъ, что, по сознанію одного откровеннаго смотрителя, кромѣ скуднаго казнаго жалованья, онъ получаетъ отъ почтосодержателя еще 20 р. ежемѣсячно и это ни отъ кого не скрывается и какъ бы вошло въ законъ. Смотритель, получая

отъ почтосодержателя жалованье, смотреть на все сквозь пальцы и охраняетъ только собственные интересы, а станція между прочимъ находится въ самомъ плачевномъ состояніи: рѣдкій проѣзжающій не принужденъ ждать нѣсколько часовъ, если не больше, такъ какъ лошади очень часто употребляются на частныя надобности на сторону, а въ книгу проѣзжающихъ вписываются вымышленныя имена проѣзжихъ и бѣдному пассажиру остается только удивляться, откуда столько проѣзжихъ; но придраться нѣтъ возможности: все по формѣ, законно, а слѣдовательно смотритель правъ. Если проѣзжающій и дождетъ лошадей, то видитъ предъ собой какихъ то полудохлыхъ влячъ, запряженныхъ въ очень грязный тарантасъ.

А вотъ и картинка: волостное правленіе. Входитъ мурзакъ-татаринъ съ русскимъ мужикомъ, котораго онъ нанимаетъ къ себѣ работникомъ. Составляется волостнымъ писаремъ контрактъ, диктуемый мурзакомъ въ слѣдующемъ родѣ: я, крестьянинъ такой-то, нанимаюсь въ батраки къ такому-то татарину и получаю въ годъ жалованье въ размѣрѣ 65 р., которые мнѣ уплачиваются по усмотрѣнію моего хозяина. За нарушеніе какого-либо пункта контракта я, рабочій, уплачиваю своему хозяину неустойку изъ моего жалованья въ 25 р..... Не трудно догадаться, что подобный контрактъ, совершенно закабаливая рабочаго, обыкновенно приводитъ его къ тому, что за неисполненіе какого-нибудь пустого требованія своего хозяина, или по своей оплошности, работникъ мало того, что лишается слѣдуемаго ему жалованья, но часто попадаетъ въ острогъ. Свидѣтелемъ при составленіи подобнаго контракта былъ я лично.

Н. В..... рѣ.

